

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Предварительно исследуются общетеоретические вопросы о понятии и видах правовых режимов. На основе полученных результатов отмечается, что в предпринимательском законодательстве отсутствует единообразный подход к обозначению правовых режимов предпринимательской деятельности; выводятся сущностные признаки правовых режимов предпринимательской деятельности; указывается на необходимость введения нового обозначения видов правовых режимов предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: правовой режим; правовой режим предпринимательской деятельности; специальный правовой режим предпринимательской деятельности; особый правовой режим предпринимательской деятельности.

Основным фактором экономического роста государств с рыночными формами хозяйствования является институт предпринимательства. Создание же благоприятных условий для осуществления предпринимательской деятельности – основа формирования стабильной экономики России. Благоприятные условия закладываются через соответствующий правовой режим – режим предпринимательской деятельности. Как отмечает С.С. Алексеев, правовой режим – это «основное комплексное составляющее звено правовой материи: из всех явлений правовой действительности он один снабжен всеми необходимыми элементами самостоятельного существования и эффективного функционирования» [1. С. 182].

Правовой режим предпринимательской деятельности произведен от общего понятия – «правовой режим», которое имеет межотраслевой характер. В связи с этим предварительно необходимо определиться в вопросе, что из себя представляет данная категория.

По вопросам о понятии «правовой режим» и его видах высказаны полярные точки зрения, что свидетельствует об их дискуссионности и неоднозначности.

В Википедии, например, под категорией «правовой режим» понимается: 1) совокупность правил, регулирующих ту или иную сферу деятельности; 2) специальный закрепленный в нормативно-правовых актах различного уровня порядок регулирования общественных отношений, основанный на установленных и обеспеченных государством правовых средствах, направленный на формирование благоприятных условий для удовлетворения интересов субъектов права, выражающийся в специфике способов и гарантий его реализации, ответственности за нарушение его требований и основывается на действии общих принципов, приводящих все его элементы в единую упорядоченную систему.

В Словаре русского языка под режимом понимается установленный порядок чего-нибудь, условия деятельности, существования чего-нибудь [2. С. 620].

Несмотря на общую «узнаваемость» категории «правовой режим» в научной и учебной литературе, она представлена в разных ракурсах. Например, Д.Н. Бахрах под правовым режимом понимает «официально установленный особый порядок правового регулирования, отражающий совокупность юридических и организационных средств, используемых для закрепления социально-правового состояния объектов

воздействия и направленный на обеспечение их устойчивого функционирования» [3. С. 478].

Н.И. Матузов и А.В. Малько правовой режим представляют также через особый порядок регулирования, выражающийся в определенном сочетании юридических средств и создающий желаемое социальное состояние и конкретную степень благоприятности либо неблагоприятности для удовлетворения интересов субъектов права [4. С. 17–18].

Наибольшее распространение получило определение, данное С.С. Алексеевым, который под правовым режимом рассматривает порядок регулирования общественных отношений, выраженный в комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, а также позитивных обязываний и создающих особую направленность регулирования [5. С. 185].

Подход к правовому режиму как определенному порядку правового регулирования, определенной системе средств либо мер воздействия (запреты, обязывания, стимулы и др.) нашел свое закрепление и в действующем законодательстве. Например, согласно ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» правовой режим деятельности иностранных инвесторов и использования полученной от инвестиций прибыли не может быть менее благоприятным, чем правовой режим деятельности и использования полученной от инвестиций прибыли, предоставленный российским инвесторам, за изъятиями, устанавливаемыми федеральными законами. Обращает на себя внимание и ч. 2 ст. 4 закона, в которой указываются изъятия ограничительного и стимулирующего характера.

Вышеизложенное позволяет обозначить характерные черты, присущие правовому режиму:

- а) это особый порядок правового регулирования;
- б) выражается в особом сочетании мер, способов и средств воздействия на общественные отношения;
- в) он устанавливается законодателем и закрепляется в нормативных правовых актах;
- г) его установление преследует определенную цель;
- д) он имеет свою структуру (категория субъектов правоотношений, их правовой статус, объекты правоотношений, юридические факты, компетенция органов власти и др.);
- е) он имеет устойчивый характер [6. С. 34].

Таким образом, под правовым режимом следует понимать закрепленный на нормативном уровне и обеспеченный государством особый порядок правового регулирования, направленный на конкретные виды общественных отношений и выражающийся в особом сочетании способов воздействия и юридических средств, конечным результатом применения которых является создание для субъектов права в различной степени благоприятных или неблагоприятных для них условий.

Правовые режимы подразделяются на различные виды, их классификационные основания разнообразны. Например, такие как: 1) исключительность ситуации (режим чрезвычайного, военного положения); 2) отдельная территория (режим заповедных территорий, территория РФ, субъектов РФ, муниципальных образований); 3) отдельные объекты (например, наркотические средства, оружие, недвижимое имущество); 4) субъекты (граждане РФ, иностранные граждане); 5) сфера деятельности (международно-правовая, внутригосударственная); 6) отрасли права (материальные, процессуальные, конституционное, административное, гражданское, таможенное, земельное и другие отрасли); 7) предмет регулирования; 8) тип регулирования (правовые режимы общедозволительного вида, построенные на диспозитивных началах, и правовые режимы разрешительного вида, построенные на императивных началах); 9) характер регулирования (льготные и поощрительные режимы стимулирования, режимы ограничений – обязывающие, запрещающие, наказывающие) и др.

Среди правовых режимов, выделяемых по отраслевому признаку, особая роль отводится правовому режиму предпринимательской деятельности. Основное предназначение данного режима – достижение эффективного функционирования внутренней экономики, а также повышение благосостояния государства и общества.

На сегодняшний день в юридической литературе отсутствует единообразие в понимании данной категории. Так, например, Г.Д. Отнюкова правовой режим предпринимательской деятельности определяет как совокупность правил, устанавливающих права и обязанности предпринимателя, осуществление которых способствует достижению конкретной, специфической цели правового регулирования [7. С. 71].

А.А. Мохов, в свою очередь, под правовым режимом осуществления предпринимательской деятельности понимает установленный порядок осуществления предпринимательской деятельности в определенной сфере (отрасли, секторе), характеризующийся особым сочетанием способов (средств и мер) воздействия, направленный на достижение целей и задач социально-экономического развития страны, обеспечение ее безопасности и целостности. Как отмечает автор, законодательно установленный правовой режим осуществления предпринимательской деятельности понижает буквально все предпринимательские отношения (имущественные, корпоративные и др.). Он оказывает решающее влияние на права и обязанности, а также ответственность предпринимателя [8. С. 65].

Данное понятие правового режима предпринимательской деятельности, как представляется, охватывает основные черты общего понятия «правовой режим».

В литературе по предпринимательскому праву отдельные авторы выделяют следующие правовые режимы предпринимательской деятельности: общий, специальный и особый. При этом ряд из них не приводит различий между ними [9. С. 39; 10. С. 135; 11. С. 122]. Иные, напротив, утверждают о существенной разнице между указанными видами правовых режимов [8. С. 66–67].

Данная классификация правовых режимов предпринимательской деятельности вызывает определенные сомнения. В частности, насколько правомерно выделять общий режим предпринимательской деятельности?

В юридической литературе совершенно справедливо было отмечено, что назначение режима – достижение определенной цели. При этом установлением правового режима может быть достигнут как конечный результат (в этом случае правовой режим заканчивает свое действие), так и создана правовая ситуация продолжительного действия (правовой режим «работает» до неопределенного времени [12. С. 27]); что он необходим тогда, когда подлежащие урегулированию отношения являются уникальными, не поддающимися общему регулированию, нуждающимися в особом законодательном закреплении и регламентации [13. С. 24].

Как представляется, когда речь идет о регулировании общественных отношений, которое не предполагает определенных изъятий, льгот, ограничений, рассчитано на неопределенный период времени, его установление не преследует определенную цель и т.д., то в этом случае с общетеоретической точки зрения необходимо говорить не о правовом режиме, а об общем правовом регулировании общественных отношений.

Правовой же режим, как выше было отмечено, применим в тех случаях, когда общего порядка регулирования становится недостаточно для достижения поставленных законодателем целей, когда для достижения намеченного социального состояния необходимо стимулировать субъектов правоотношений посредством введения дополнительных льгот либо сдерживать их посредством установления ограничений.

Общее правовое регулирование общественных отношений – это основа, которая применяется ко всей группе однородных общественных отношений. Здесь в полной мере проявляют себя принципы отрасли права, характер направленности законодательства (разрешительный или дозволительный), регулирование установлено без ограничения сроков, относится к большинству хозяйствующих субъектов – потенциальным участникам предпринимательских отношений.

С учетом изложенного, можно выделить следующие признаки, характеризующие общее регулирование предпринимательской деятельности:

- 1) общий порядок легитимации и прекращения существования хозяйствующего субъекта;
- 2) общий порядок начала и прекращения осуществления предпринимательской деятельности;

3) неограниченный круг хозяйствующих субъектов, на которых распространяется действие общего регулирования предпринимательской деятельности;

4) неограниченная территория воздействия;

5) неограниченное время действия;

6) отсутствие особых льгот, преимуществ, преференций, ограничений при осуществлении предпринимательской деятельности.

Что касается понятия специального режима предпринимательской деятельности, то в науке предпринимательского права также отсутствует единство взглядов по данному вопросу. Так, например, отдельные авторы полагают, что специальный правовой режим выступает вариацией общего правового режима с включением в него особых льгот и преимуществ, дополнительных прав либо особых ограничений, выражающихся в дополнительных запретах или позитивных обязываниях. Специальные режимы позволяют в определенных границах устанавливать отдельные особенности социальных связей, тех или иных объектов и субъектов; под их воздействие подпадает ограниченный круг субъектов; они распространяются на предпринимателей, реализующих свою хозяйственную деятельность в определенной отрасли экономики либо в определенной сфере, а иногда и на конкретных, индивидуально-определенных субъектов; к субъектам предпринимательства в рамках специального правового режима могут быть установлены дополнительные требования; специальные правовые режимы имеют временные ограничения и особую целевую установку [11. С. 121–124].

Другие же авторы полагают, что специальные режимы, в отличие от общего режима, распространяют свое действие на ограниченный круг субъектов (определенной отрасли, сферы деятельности либо даже индивидуально определенных), по иному, в сравнении с общим правилом, определяя их правовое положение (права, обязанности, ответственность). Объединяет специальные режимы с общим временной фактор (они также рассчитаны на длительный период действия) [14. С. 11].

В качестве примеров специального правового режима предпринимательской деятельности в литературе приводят федеральные законы, положения которых указывают на наличие данного режима:

– согласно ст. 17 Федерального закона от 28 сентября 2010 г. № 244-ФЗ «Об инновационном центре “Сколково” медицинская и образовательная деятельность на территории центра осуществляется медицинскими и образовательными организациями без получения ими лицензии на соответствующие виды деятельности. Такая деятельность осуществляется на основании разрешений, выданных управляющей компанией, реализующей проект;

– Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» в целях защиты нравственности, прав и законных интересов граждан установлены специальные требования к порядку осуществления деятельности по организации и проведе-

нию азартных игр, к организаторам азартных игр, игорным заведениям и их посетителям; определены территории, предназначенные для осуществления деятельности по организации и проведению азартных игр; предусмотрена выдача специальных разрешений или лицензий на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр; установлены требования к организаторам азартных игр в букмекерских конторах или тотализаторах о членстве в саморегулируемых организациях, ответственность за нарушение игорного законодательства и др. [15, 16].

Предложено рассматривать в качестве специального правового режима предпринимательской деятельности также законодательство о саморегулировании в отношении отдельных видов деятельности (в сфере финансового рынка, объединяющей юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность брокеров, дилеров, управляющих, депозитариев, регистраторов, акционерных инвестиционных фондов и др.), – Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 223-ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка» и федеральные законы, регулирующие соответствующие виды деятельности. На данную область отношений Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» не распространяется (ч. 3 ст. 1).

К указанному виду режима отнесено и обязательное членство в саморегулируемых организациях [17]; специальные правовые режимы деятельности определенных категорий субъектов, в частности, субъектов малого и среднего предпринимательства. Характерными чертами данного режима являются, например, наличие специальных налоговых режимов, особенности осуществления государственного контроля (надзора) [18. С. 23].

Заметим, что в соответствующих законах ссылка на установление специального режима предпринимательской деятельности в указанных случаях отсутствует. Не находим этого и, например, в других нормативных правовых актах: Федеральном законе от 3 декабря 2011 г. № 392-ФЗ «О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Федеральном законе от 13 июля 2015 г. № 212-ФЗ «О свободном порте Владивостока». Хотя в них фактически речь идет, в том числе, об установлении специального режима предпринимательской деятельности.

В то же время указание на установление правовых режимов предпринимательской деятельности нашло свое отражение в других нормативных правовых актах. Их анализ позволяет прийти к выводу об отсутствии в законодательстве единообразия в обозначении данного правового явления.

Например, Федеральным законом от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» легализован термин «особый режим осуществления предпринимательской деятельности». Так, в соответствии со ст. 2 закона особый режим устанавливается в особой экономической зоне, которая определяется Правительством Российской Федерации и на которой может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны.

Для данного режима характерно, например, следующее: предпринимательская деятельность должна осуществляться непосредственно в границах особой экономической зоны; резидент не вправе иметь филиалы и представительства вне особых экономических зон; резидент обязан осуществлять в особой экономической зоне только предусмотренную соглашением деятельность; резиденты промышленно-производственных и портовых особых экономических зон должны осуществлять инвестиции в установленном законом объеме; наличие налоговых и таможенных льгот; предоставление земельного участка и (или) государственного и (или) муниципального имущества в аренду по льготной ставке арендной платы [19].

Федеральным законом от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» на территории опережающего социально-экономического развития предусмотрен особый правовой режим осуществления предпринимательской деятельности. В соответствии со ст. 2 закона под территорией опережающего социально-экономического развития понимается часть территории субъекта Российской Федерации, включая закрытое административное образование, на которой в соответствии с решением Правительства Российской Федерации установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения. Территория создается сроком на 70 лет.

В статье 17 закона закреплено, что особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности на территории опережающего социально-экономического развития предоставляется в соответствии с данным законом и другими федеральными законами и включает в себя: особенности регулирования отдельных отношений, связанных с функционированием территории опережающего социально-экономического развития; установление резидентам территории опережающего социально-экономического развития льготных ставок арендной платы за пользование объектами недвижимого имущества; особенности налогообложения резидентов территории опережающего социально-экономического развития, установленные законодательством Российской Федерации о налогах и сборах; особенности осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля на территории опережающего социально-экономического развития; приоритетное подключение к объектам инфраструктуры территории опережающего социально-экономического развития; предоставление государственных услуг на территории опережающего социально-экономического развития; применение таможенной процедуры свободной таможенной зоны; освобождение в соответствии с законодательством РФ о налогах и сборах, законодательством субъектов РФ, нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований резидентов территории опере-

жающего социально-экономического развития от уплаты налогов на имущество организаций и земельного налога; иные предусмотренные Федеральным законом и другими федеральными законами особые условия осуществления деятельности на территории опережающего социально-экономического развития [20].

В Федеральном законе от 29 ноября 2014 г. № 377 «О развитии Республики Крым и города федерального значения Севастополя и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» речь идет об особом режиме осуществления предпринимательской и иной деятельности в свободной экономической зоне, который согласно ст. 15 закона предполагает особенности осуществления градостроительной деятельности и землепользования при размещении объектов, необходимых для реализации участниками свободной экономической зоны инвестиционных проектов; особый режим налогообложения в соответствии с законодательством о налогах и сборах; предоставление в порядке, установленном бюджетным законодательством Российской Федерации, субсидий на возмещение затрат участников свободной экономической зоны и др.

В Соглашении по вопросам свободных (специальных, особых) экономических зон на таможенной территории Таможенного союза и таможенной процедуры свободной таможенной зоны от 18 июня 2010 г. ст. 8 обозначена следующим образом: «Особый (специальный правовой) режим осуществления предпринимательской и иной деятельности на территории СЭЗ». Данный режим заключается в предоставлении резидентам особого режима налогообложения, определяемого законодательством государств – членов Таможенного союза, а также в создании иных, более благоприятных, чем общеустановленные на территории государства – члена Таможенного союза, условий для осуществления предпринимательской и иной деятельности на территории СЭЗ. Как видно, в данном случае вообще произошло смешение видов режимов.

Несмотря на отмеченные различия в обозначении режимов предпринимательской деятельности либо отсутствие их обозначений в правовых актах, речь в действительности в вышеперечисленных случаях идет о специальном режиме предпринимательской деятельности, для которого характерны:

- 1) специальный порядок легитимации предпринимателей;
- 2) ограниченный круг хозяйствующих субъектов, на которых распространяется действие специального режима предпринимательской деятельности;
- 3) специальные основания начала и прекращения предпринимательской деятельности;
- 4) наличие дополнительных прав и обязанностей у хозяйствующих субъектов;
- 5) ограниченная территория воздействия;
- 6) ограниченное время действия;
- 7) наличие особых льгот, преимуществ, преференций, ограничений при осуществлении предпринимательской деятельности.

С учетом данных признаков под специальным режимом предпринимательской деятельности следует понимать установленные специальным законодатель-

ством положения, предусматривающие особые цели регулирования, введенные на определенный срок и на определенной территории, применение к отдельной группе хозяйствующих субъектов особых льгот, преимуществ, преференций, ограничений при осуществлении предпринимательской деятельности.

В законодательстве и литературе в отношении данного режима распространено также обозначение «специальный режим осуществления предпринимательской деятельности». Следует согласиться с Е.А. Громовой о том, что данное обозначение является неудачным, так как осуществление деятельности есть ее исполнение, реализуемое самим субъектом. Исходя из указанного, категория «режим осуществления предпринимательской деятельности» подразумевает порядок осуществления предпринимательской деятельности ее субъектами. Применительно к предпринимательской деятельности на территории особой экономической зоны указывается, что порядок осуществления указанной деятельности не является особым и не отличается от порядка ее осуществления на территории России в целом, и резидент особой экономической зоны должен осуществлять деятельность в соответствии с общими правилами осуществления предпринимательской деятельности. Например, если он намерен осуществлять предпринимательскую деятельность, право на осуществление которой возникает при наличии лицензии или членства в саморегулируемой организации, он также должен будет отвечать указанным требованиям. В то же время регулирование предпринимательской деятельности на территории особой экономической зоны обладает рядом специфических черт (разрешительный тип регулирования, наделение резидента отдельными льготами) [21. С. 30–31].

Для выяснения сущности особого правового режима предпринимательской деятельности целесообразно обратиться к доктрине административного права, где в качестве признаков особого правового режима выделяют следующие:

- 1) специальные основания установления, причем как фактические, выраженные в наступлении чрезвычайной ситуации определенного вида, так и юридические, характеризующиеся наличием заранее принятого нормативного правового акта;

- 2) специальные основания введения – реальная угроза для безопасности личности, общества, государства;

- 3) временный характер: вводятся в период существования чрезвычайной ситуации и прекращают свое действие в момент ее окончания;

- 4) существенное изменение правового положения ряда субъектов, причем зачастую в сторону ограничения их права, установления дополнительных запретов и обываний;

- 5) комплексный характер правового воздействия [22].

Специалисты по предпринимательскому праву к признакам особых правовых режимов предпринимательской деятельности относят: экстраординарный, чрезвычайный, срочный, временный характер, существенное изменение регулирующего воздействия на субъектов правоотношений, наличие серьезных ограничений прав и охраняемых законом интересов граждан и организаций [14. С. 12].

В качестве примера особого режима предпринимательской деятельности авторы ссылаются на ст. 13 Федерального конституционного закона от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении», которая закрепляет возможность при установлении чрезвычайного режима вносить изменения в режим работы организаций вне зависимости от их организационно-правовой формы, позволяет отстранять от работы руководителей негосударственных организаций в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением ими обязанностей, а также временно назначать на их должности иных лиц.

Другой пример особого режима предпринимательской деятельности выводится из Федерального конституционного закона от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении», в соответствии с которым в период действия военного положения могут быть предусмотрены меры, связанные с введением временных ограничений на осуществление экономической и финансовой деятельности, оборот имущества, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации, временно изменены форма собственности организаций, порядок и условия процедур банкротства, режим трудовой деятельности и установлены особенности финансового, налогового, таможенного и банковского регулирования как на территории, на которой введено военное положение, так и на территориях, на которых военное положение не введено.

Вышеперечисленные примеры в действительности свидетельствуют об исключительности ситуаций и о необходимости введения особого режима предпринимательской деятельности в указанных случаях. Смущает только обозначение режима «особый».

Если обратиться к Словарю русского языка, то слово «особый» означает особенный (не такой, как все, не обыкновенный), отдельный, независимый от других [2. С. 415]; слово «специальный», в свою очередь, означает особый, исключительно для чего-н. предназначенный; относящийся к отдельной отрасли чего-н., присущий той или иной специальности [Там же. С. 698]. Таким образом, сказать, что лексическое значение слов «особый» и «специальный» тождественно, нельзя, но и не видеть их схожести также нет оснований.

Использование и дальше этих терминов для обозначения режимов предпринимательской деятельности может привести к путанице как в доктрине, так и в законодательстве, что не может не сказаться в целом на эффективности предпринимательского законодательства. Поэтому уже сегодня необходимо определиться, как, каким образом разграничить эти режимы предпринимательской деятельности, выявив отличительные их признаки, и привести действующее законодательство по данному вопросу к единообразию.

Выводы по данным вопросам могут служить основой для дальнейших исследований по проблематике предпринимательского права, в частности, его предмету, включающему в свой состав договорные обязательства со специальным режимом предпринимательской деятельности [23], которые до настоящего времени еще не осмыслены на теоретическом уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев С.С. Структура советского права. М. : Юрид. лит., 1975. 319 с.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под общ. ред. С.П. Обнорского. М. : Гос. изд. иностр. и нац. словарей, 1952. 848 с.
3. Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право : учеб. для вузов. М. : НОРМА, 2008. 816 с.
4. Матузов Н.И., Малько А.В. Правовые режимы: вопросы теории и практики // Правоведение. 1996. № 1. С. 16–29.
5. Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М. : Юрид. лит., 1989. 288 с.
6. Барзилова И.С. Теоретико-отраслевые основания исследования понятия правового режима // Правовые режимы: общетеоретический и отраслевые аспекты / под ред. А.В. Малько, И.С. Барзиловой. М. : Юрлитинформ, 2012. С. 28–46.
7. Предпринимательское право: Правовое сопровождение бизнеса : учеб. для магистров / И.В. Ершова, Р.Н. Аганина, В.К. Андреев и др. М. : Проспект, 2017. 848 с.
8. Мохов А.А. Правовые режимы осуществления предпринимательской деятельности // Сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (22 апреля 2015 года, г. Москва) / под общ. ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой. М. : Юстицинформ, 2015. С. 64–67.
9. Нилов К.Н. Особые (специальные) правовые режимы как средство дифференциации правового регулирования предпринимательства // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2015. № 9. С. 37–41.
10. Бандорин А.Е. Механизм правового регулирования предпринимательской деятельности в России: вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. 220 с.
11. Малько А.В., Лиманская А.В. Специальный правовой режим как особое средство правового регулирования // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 6 (95). С. 120–124.
12. Родионов О.С. Механизм установления правовых режимов российским законодательством : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 157 с.
13. Лиманская А.П. Специальные правовые режимы: общетеоретический анализ : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2014. 186 с.
14. Мохов А.А. Правовые режимы осуществления экономической деятельности и саморегулирование предпринимательской или профессиональной деятельности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015 № 4. С. 9–14.
15. Казаков В.В., Варданян А.В. Криминалистический анализ субъектов преступлений, связанных с воспрепятствованием законной предпринимательской деятельности, как фактор повышения результативности расследования // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9, № 4. С. 745–754.
16. Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Отечественные научные концепции причин преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. Вып. 1 (27). С. 49–58.
15. Ершова И.В. Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности: вопросы теории и практики // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 10. С. 2140–2150.
16. Ершова И.В. Специальный правовой режим деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства: доктринальные и законодательные подходы // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 2. С. 22–26.
17. Громова Е.А. Особенности режима предпринимательской деятельности в особых экономических зонах // Защита субъективных прав и охраняемых интересов : материалы II Междунар. науч.-исслед. конф. (г. Кемерово, 24 февраля 2017 года). Кемерово : Кемеров. ин-т (филиал) РЭУ им. В.Г. Плеханова, 2017. С. 28–31.
18. Кванина В.В. Соглашение об осуществлении деятельности на территории опережающего социально-экономического развития: проблемы отраслевой и содержательной определенности // ЭПОС. 2016. Т. 1, № 65. С. 88–91.
19. Громова Е.А. Соглашение об осуществлении технико-внедренческой деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2014. 212 с.
20. Майдыков А.Ф., Мелехин А.В. Проблемы формирования законодательства об особых правовых режимах в Российской Федерации // Журнал российского права. 2005. № 10. С. 99–101.
21. Кванина В.В. О структуре предмета предпринимательского права // Предпринимательское право. 2016. № 1. С. 3–9.

Статья представлена научной редакцией «Право» 1 ноября 2017 г.

CONCEPT AND TYPES OF LEGAL REGIMES OF ENTREPRENEURSHIP

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 424, 234–240.

DOI: 10.17223/15617793/424/33

Valentina V. Kvanina, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation); South Ural State University (Chelyabinsk, Russian Federation). E-mail: vv.kvanina@mail.ru

Keywords: legal regime; legal regime of entrepreneurship; special legal regime of entrepreneurship; specific legal regime of entrepreneurship.

The aim of this article is to identify the types of legal regimes of entrepreneurship and their features. To achieve this aim, using the methods of research (system, abstraction, analysis and synthesis, formal legal, etc.), the author analyzes the concept, types and content of legal regimes, as well as legal regimes of entrepreneurial activities. The article presents opinions regarding the legal category “legal regime” expressed in professional legal literature on the topic. The author shares an opinion that suggests to understand legal regime as a procedure for regulating social relations that characterize a specific combination of interrelated permissions, prohibitions, positive obligations and create a special direction of regulation. The author outlines the characteristic features of legal regime. The article indicates the classification bases of types of legal regimes. Based on branches of law, legal regimes of entrepreneurial activities are determined: general, special and specific. The author expresses a critical attitude towards the general regime of entrepreneurial activities, since in essence it is the question of the general procedure for regulating public relations; features are identified that characterize the general regulation of entrepreneurial activities. Analysis of the legislation on the special legal regime of entrepreneurial activities made it possible to conclude that there is no uniformity in the designation of this regime; analysis of doctrinal points of view on this issue also led to a conclusion that there is no single approach to this regime. On the basis of the current entrepreneurial legislation and the essential features of the legal regime, the author states the characteristic features of the special legal regime of entrepreneurial activities. After examining the examples of the specific regime of entrepreneurial activities, and fixed in a special legislation, the author concluded that it can be reasonably identified along with other regimes. At the same time, the terms for naming regimes of entrepreneurial activities, special and specific, are called into question for their lexical proximity. As a result, the author notes the findings on legal regimes of entrepreneurship can be a basis for further research on the issues of entrepreneurial law, in particular, its object that includes contractual obligations with the special regime of entrepreneurial activities not yet comprehended at the theoretical level.

REFERENCES

1. Alekseev, S.S. (1975) *Struktura sovetskogo prava* [The structure of Soviet law]. Moscow: Yurid. lit.
2. Ozhegov, S.I. (1952) *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Moscow: Gos. izd. inostr. i nats. slovary.
3. Bakhrakh, D.N., Rossinskiy, B.V. & Starilov, Yu.N. (2008) *Administrativnoe pravo* [Administrative Law]. Moscow: NORMA.
4. Matuzov, N.I. & Mal'ko, A.V. (1996) Pravovye rezhimy: voprosy teorii i praktiki [Legal regimes: theory and practice]. *Pravovedenie*. 1. pp. 16–29.
5. Alekseev, S.S. (1989) *Obshchie dozvoleniya i obshchie zaprety v sovetskom prave* [General permissions and general prohibitions in Soviet law]. Moscow: Yurid. lit.
6. Barzilova, I.S. (2012) Teoretiko-otraslevye osnovaniya issledovaniya ponyatiya pravovogo rezhima [Theoretical and branch bases of research of the legal regime concept]. In: Mal'ko, A.V. & Barzilova, I.S. (eds) *Pravovye rezhimy: obshcheteoreticheskiy i otraslevye aspekty* [Legal regimes: general theoretical and branch aspects]. Moscow: Yurlitinform.
7. Ershova, I.V. et al. (2017) *Predprinimatel'skoe pravo: Pravovoe soprovozhdenie biznesa* [Entrepreneurship: Legal support of business]. Moscow: Prospekt.
8. Mokhov, A.A. (2015) [Legal Regimes for the Implementation of Entrepreneurial Activity]. *Aktual'nye problemy predprinimatel'skogo i korporativnogo prava v Rossii i za rubezhom* [Topical Issues of Entrepreneurial and Corporate Law in Russia and Abroad]. Proceedings of the II international conference. Moscow. 22 April 2015. Moscow: Yustitsinform. pp. 64–67. (In Russian).
9. Nilov, K.N. (2015) Osobyie (spetsial'nye) pravovye rezhimy kak sredstvo differentsiatsii pravovogo regulirovaniya predprinimatel'stva [Specific (special) legal regimes as a means of differentiating the legal regulation of entrepreneurship]. *Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta – IKBFU*. 9. pp. 37–41.
10. Bandorin, A.E. (2011) *Mekhanizm pravovogo regulirovaniya predprinimatel'skoy deyatel'nosti v Rossii: voprosy teorii i praktiki* [The mechanism of legal regulation of entrepreneurial activity in Russia: theory and practice]. Law Cand. Diss. Saratov.
11. Mal'ko, A.V. & Limanskaya, A.V. (2013) Special Legal Regime as a Specific Means of Legal Regulation. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii*. 6 (95). pp. 120–124. (In Russian).
12. Rodionov, O.S. (2003) *Mekhanizm ustanovleniya pravovykh rezhimov rossiyskim zakonodatel'stvom* [The mechanism of establishing legal regimes by Russian legislation]. Law Cand. Diss. Moscow.
13. Limanskaya, A.P. (2014) *Spetsial'nye pravovye rezhimy: obshcheteoreticheskiy analiz* [Special legal regimes: general theoretical analysis]. Law Cand. Diss. Rostov-on-Don.
14. Mokhov, A.A. (2015) Pravovye rezhimy osushchestvleniya ekonomicheskoy deyatel'nosti i samoregulirovanie predprinimatel'skoy ili professional'noy deyatel'nosti [Legal regimes of economic activity and self-regulation of entrepreneurial or professional activity]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. 4. pp. 9–14.
15. Kazakov, V.V. & Vardanyan, A.V. (2015) Criminalistic analysis of individuals obstructing lawful entrepreneurial or other business activities as a factor of improving investigation efficiency. *Kriminologicheskii zhurnal Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava*. 9 (4). pp. 745–754.
16. Prozumentov, L.M. & Shesler, A.V. (2014) Russian scientific concepts of crime reasons. *Kriminologicheskii zhurnal Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava*. 1 (27). pp. 49–58.
15. Ershova, I.V. (2014) Self-regulation of business and professional activities: issues of theory and legislation. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*. 10. pp. 2140–2150. (In Russian).
16. Ershova, I.V. (2016) The special legal regime of the activity of small and medium-sized businesses: doctrinal and legislative approaches. *Zhurnal predprinimatel'skogo i korporativnogo prava – Journal of entrepreneurship and corporate law*. 2. pp. 22–26. (In Russian).
17. Gromova, E.A. (2017) [Features of the regime of entrepreneurial activity in special economic zones]. *Zashchita sub"ektivnykh prav i okhranyayemykh interesov* [Protection of subjective rights and protected interests]. Proceedings of the II international conference. Kemerovo. 24 February 2017. Kemerovo: Kemerovo Institute (Branch) of Plekhanov Russian University of Economics. pp. 28–31. (In Russian).
18. Kvanina, V.V. (2016) agreement on the implementation of activities in the outpace socio-economic development: problems of branch classification and substantial definability. *EPOS – EEE*. 1 (65). pp. 88–91. (In Russian).
19. Gromova, E.A. (2014) *Soglasenie ob osushchestvlenii tekhniko-vnedrencheskoy deyatel'nosti* [Agreement on the implementation of technical and innovative activities]. Law Cand. Diss. Chelyabinsk.
20. Maydykov, A.F. & Melekhin, A.V. (2005) Problemy formirovaniya zakonodatel'stva ob osobykh pravovykh rezhimakh v Rossiyskoy Federatsii [Problems of the formation of legislation on specific legal regimes in the Russian Federation]. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*. 10. pp. 99–101.
21. Kvanina, V.V. (2016) On the Entrepreneurial Law Subject Structure. *Predprinimatel'skoe pravo – Entrepreneurial Law*. 1. pp. 3–9. (In Russian).

Received: 01 November 2017